

- Отравили? – вытаращив глаза, тупо переспросил я. – Как? Чем?

- Пока не знаю, - отозвалась Помфри, торопливо размешивая порошок. – Но диагностическое заклинание утверждает, что яд вы получили перорально около часа назад. Признавайтесь, что вы ели на завтрак?

Я наморщил лоб, вспоминая обстоятельства своего первого пробуждения, но признаков того, что прежний владелец тушки, проснувшись на рассвете и плотно перекусив, вознамерился еще часик покемарить, не нашел. Копнув глубже, я был предсказуемо награжден вспышкой боли, от которой потемнело в глазах. Память Дамблдора все еще не желала подчиняться и жестко пресекала любую попытку залезть в нее шаловливыми ручонками.

- Господин директор сегодня еще не завтракал, - подал голос стоявший рядом испуганный домовик, избавив меня от необходимости отвечать.

- Быть может, отраву распылили в воздухе? – предположил я. - Или она поступила в организм через кожу?

Где-то я читал, что средневековые отравители среди прочих способов использовали нанесение хитрых ядов на деловую переписку жертв, а мне определенно стало хуже после того, как я повозился с бумажками в директорском кабинете... Черт возьми, там же осталась Минерва!

- Директор, мне кажется, или вы действительно сомневаетесь в моей квалификации? – недовольным тоном произнесла Помфри. – Напрасно! Уж что-что, а способ отравления за долгие годы практики я научилась определять с минимальной погрешностью. Готова поклясться, яд находится в вашем желудке, и наша первостепенная задача - срочно его оттуда вывести. Пейте!

Колдомедик сунула мне под нос кружку с черной жидкостью, распространявшей удушающий аромат давно не стиранных носков. Подозревая, что вкус лекарства окажется под стать запаху, я решительно выдохнул и залпом переправил угольную субстанцию в себя. Густая маслянистая дрянь, опалив язык и горло жуткой горечью, рухнула в желудок, устроив там пожар. Отдышавшись и вытерев выступившие в уголках глаз слезинки, я принялся наблюдать за работой Поппи, которая развела бурную деятельность, с ловкостью фокусника смешивая разноцветные жидкости из склянок. Кажется, в самом ближайшем будущем меня ожидает новая порция мерзкого лечебного зелья. И судя по энтузиазму колдомедика, не одна.

Спустя полминуты ко мне вернулась тошнота. В этот раз сдержать рвотные позывы не было никакой возможности, и меня вывернуло прямо в тазик, трансфигурированный предусмотрительной Помфри. В общем и целом, процесс выведения отравы был крайне неприятным и унижительным. Едва я опустошил желудок, как ощутил настоятельную потребность посетить укромное местечко. Разумеется, в больничном крыле такое имелось, однако добежать до него я не успел. Черная жидкость оказалась слишком эффективной, и в итоге мои брюки были безнадежно испорчены.

А в тот момент, когда я, сидя на белом друге, практиковался в применении «эванеско», попутно разучивая партию бас-тромбона из увертюры к «Руслану и Людмиле», в туалет бесцеремонно вломилась Помфри. Лицо колдомедика было невозмутимым, но я буквально кожей ощутил, что от нее веет мстительным удовлетворением. Вручив мне склянку с литром коричневатой бурды, Поппи дождалась, пока я переправлю ее в себя, после чего легким взмахом волшебной палочки заставила мою одежду и обувь исчезнуть.

Для чего это было сделано, стало ясно минуту спустя, когда меня резко бросило в пот. Кожа

покрылась крупными ядовито-желтыми каплями, которые, стекая вниз, порождали неприятное ощущение щекотки. Вдобавок ко всему у меня подскочила температура, сознание стало мутным, мысли начали путаться. Сильный жар сжигал меня изнутри, а школьный колдомедик продолжала подносить все новые зелья, разнообразные по цвету, но неизменно отвратительные на вкус, которые я покорно заливал в свое брюхо, безуспешно пытаясь потушить бушующее там пламя.

Казалось, этот кошмар никогда не закончится. Однако всему на свете приходит конец. Спустя час, влив в меня в общей сложности полведра разнообразной лечебной бурды, Поппи решила смириться. Дождавшись, когда мой кишечник перестанет изображать реактивную трубу, колдомедик организовала мне ледяной душ с помощью обычного «агуаменти», который быстро сбил жар и помог мне прийти в чувство. В голове прояснилось. Даже память проснулась, выдав из закромов заклинание сушки, работавшее на манер гигантского фена, которое я не преминул опробовать, благо палочку у меня никто не отбирал. После облачился в выданную Помфри больничную пижаму и был под ручку отконвоирован в общую палату.

Повалившись, словно бревно на больничную койку, жалобно скрипнувшую под весом директорского тела, я вяло заинтересовался:

- И каков прогноз? Жить-то я буду? Или мое дальнейшее существование жизнью назвать сложно?

Помфри скупо улыбнулась:

- Ну, не все так печально. У меня получилось вывести яд из вашего тела и ликвидировать почти все последствия отравления, благо необходимые компоненты для изготовления нейтрализатора к «Сну Разума» в моих запасах имелись... Я подчеркиваю – в моих личных запасах, так как из-за сокращения школьного бюджета в последние годы набор противоядий больничного крыла Хогвартса ограничивается простейшими зельями. Поэтому, пользуясь случаем, я в очередной раз прошу вас пересмотреть...

- Всенепременно пересмотрю! – не слишком вежливо перебил я Поппи. – А это точно был «Сон Разума»?

Дело в том, что когда прозвучало название отравы, строптивая память решила порадовать меня очередной крупницей знаний. Согласно ее утверждению, данный яд относился к нейротоксинам и считался «королевским». Нет, не в том смысле, что травили им исключительно монархов, а по причине того, что большинство ингредиентов стоили баснословно дорого. Ей-богу, отравителям дешевле было подослать к «клиенту» роту наемных убийц, нежели приобрести внушительный список редких компонентов «Сна Разума»! Зато приготовить его труда не составляло. Ведь если для других ядов важно четко выдерживать рецептуру и соблюдать пропорции ингредиентов, то в моем случае все как в старой рекламе – просто добавь воды! Особую пикантность отраве придавал тот факт, что по отдельности ее составляющие безвредны и никакими заклинаниями для распознавания ядов не определялись.

- Ошибки быть не может, – уверенно заявила колдомедик. – Набор реагентов Уилкита показал наличие в содержимом вашего желудка как самого яда, так и его компонентов. Но если вы сомневаетесь, я позову Северуса...

- Не нужно! – поспешно возразил я.

Вот только Снейпа здесь не хватало! Он же у меня в списке подозреваемых идет первым номером! И немудрено, ведь зельевар – второй по неоднозначности персонаж Поттерианы.

Нелюдимый, скрытный одиночка, подрабатывающий шпионом на полставки одновременно и у Волдеморта, и у Дамблдора, а все остальное время третирующий беззащитных гриффиндорцев на своих уроках. В каноне он предстает эдаким карикатурным злодеем, на деле являющимся героем, которому приходится расплачиваться за грехи юности, а в фаноне его образ колеблется от ангелочка с сияющим нимбом над головой до правой руки Тома Реддла. Мог он травануть своего начальника? Запросто! Также не стоит забывать, что Севочка – неслабый легилимент, а значит, мне с ним общаться точно не с руки.

- Как пожелаете, - не стала упорствовать Помфри: - Что ж, господин директор, если у вас больше нет вопросов, на ближайшие сутки я предписываю вам постельный режим и курс восстанавливающих зелий... Вот только не нужно возражать! Вы уже не мальчик, должны понимать, что с такими вещами не шутят! Если сейчас не избавиться от последствий отравления, в будущем они могут привести к проблемам с психикой, склерозу и сенильной деменции, а проще говоря, старческому слабоумию. Оно вам надо?

Я отрицательно помотал головой, несколько ошеломленный напором. Похоже, прежний Альбус относился к рекомендациям колдомедика без должной серьезности, раз Поппи всерьез опасалась, что после промывания кишечника я могу от нее сбежать. Вот только я – не Дамблдор, мне не нужно объяснять, чем опасны недолеченные болячки. Был у меня в прошлой жизни приятель, который хвастался богатырским здоровьем и способностью любой грипп переносить «на ногах». Однако в любой организм заложен свой предел прочности, и во время очередной сезонной вспышки эпидемии этот «богатырь» угодил в больницу, где его еле откачали. Операции, три месяца на капельницах и справка об инвалидности – таков итог глупой бравады.

- Вот и славно! – не дождавшись от меня возражений, кивнула женщина. - Лежите и набирайтесь сил! А я пока уведомя о случившемся аврорат.

- А вот это лишнее! – вскинулся я.

Ну не верилось мне, что в этом мире служба охраны правопорядка соответствует канону! Ведь у Роулинг, если разобраться, написан откровенный бред. Из семикнижия выходит, что авроры Магической Англии во время двух гражданских войн всем составом били баклуши, а с террористами боролась личная гвардия Дамби, состоящая, в основном, из престарелых кумушек или вчерашних школьников, не имеющих нормальной боевой подготовки. Нет, были и исключения вроде того же Грозного Глаза, но они лишь подтверждали правило: английский аврорат – структура бесполезная.

Вот только, если это утверждение верно, почему Волди еще в первую войну не захватил власть в стране? Фениксовцев он давил с успехом, только перья летели во все стороны. Боялся Дамблдора с его Старшей Палочкой? Так ведь старик лично в стычках не участвовал – постоянно отсиживался в Хогвартсе, прикрываясь баснями о силе любви и предпочитая жертвовать пешками. Нестыковочка получается у британской писательницы! Пятая точка мне подсказывает, что местные магические полиция так недаром едят свой хлеб. А поскольку знания Альбуса мне все еще недоступны, любой следователь в два счета выявит подозрительные провалы в памяти пострадавшего. Чем конкретно это аукнется скромному «попаданцу» – не представляю. И даже выяснять не хочу!

- Но почему? – вскинула брови Поппи. - Кто-то же пытался вас отравить! И как добропорядочные граждане, мы обязаны заявить о покушении!

- Так ведь все обошлось! – закинул я пробный камень.

Кружева на платье колдомедика затряслись в негодовании:

- Обошлось?! Господин директор, похоже, вы не понимаете степень грозившей вам опасности. Да если бы вы обратились ко мне часом позже, вызванные ядом нарушения в организме стали бы необратимыми! А промедлили бы еще немного, и вскоре лично беседовали бы с Мерлином! Не знаю, как вы, но я считаю, что отравитель должен быть найден и отправлен в Азкабан! Такое нельзя оставлять безнаказанным!

Я кивнул:

- Согласен, попустительствовать подобному было бы глупо. Однако рассмотрим ситуацию с другой стороны. В Хогвартсе, в самом защищенном месте магической Англии произошло покушение. И покушались не на кого-нибудь, а на самого директора школы! Причем, относительно успешно. Когда эта новость попадет в газеты, а она обязательно попадет – к Трелони не ходи, разразится грандиозный скандал, в результате которого мы недосчитаемся половины первокурсников. Но престиж Хогвартса – еще полбеды! Хуже, что люди могут усмотреть в покушении весть о возвращении темных времен. Поднимется паника, которой определенные личности обязательно воспользуются в собственных целях. Волнения, беспорядки, всеобщий страх... Возможно, я немного сгущаю краски, и все же данный вариант развития событий крайне вероятен. Поэтому, Поппи, я прошу тебя оставить все в тайне. Я сам найду того, кто меня отравил, и клянусь своей бородой, он об этом пожалеет!

Помфри задумчиво кусала губы, размышляя над приведенными аргументами. На лице колдомедика крупными буквами было написано сомнение. Оно и понятно – доводы получились, мягко скажем, неубедительными, но рожать альтернативу моя черепушка отказывалась. Держа покерфейс, я отчаянно надеялся на то, что крох директорского авторитета, которые остались после унижительной процедуры, хватит, чтобы Поппи уступила. И мои надежды оправдались. Колдомедик, вынырнув из раздумий, без особой уверенности произнесла:

- Хорошо, я принесу вам Непреложный Обет, что никому не расскажу о случившемся.

Опасаясь спалиться на незнании процедуры, которая, вполне возможно, потребует от меня каких-то действий, я возразил:

- Не нужно обетов. Мне достаточно твоего слова. И раз на то пошло, стоит придумать какую-нибудь правдоподобную версию, объясняющую мой продолжительный визит в больничное крыло, скрыть который уже не получится. Ведь к тебе я отправился, даже не закончив разговор с Минервой, а ты ее знаешь...

Я многозначительно замолчал, предоставив Помфри самой додумать окончание фразы. Простейшая психологическая хитрость удалась, колдомедик усмехнулась и протянула:

- Да уж, Минни и себя накрутит, и других на уши поставит. Но, думаю, сообщение о том, что у вас банальное магическое истощение, помноженное на нервное перенапряжение, вызванное подготовкой к новому учебному году, должно ее успокоить... И все же на еще одного отравленного моих запасов точно не хватит, так что нам с вами необходимо срочно отыскать источник яда. Вспоминайте, как «Сон Разума» мог очутиться в вашем желудке?

Ага, легко сказать! Без особой надежды сунувшись в закрома памяти Дамблдора, я получил уже привычную резь в висках. Но тут мой взгляд наткнулся на домовика, скромно стоявшего поодаль и преданно поевавшего меня глазами. Вот те раз! А он почему до сих пор здесь? Ах, да, я же забыл отпустить Ниппи после прибытия в больничное крыло, поэтому вышколенный слуга терпеливо ожидает, пока «приболевший» хозяин о нем вспомнит. Ну и прекрасно!

Похоже, пришла пора проверить еще одно утверждение, встречавшееся в каждом втором прочитанном мною фанфике.

- Ниппи, ты не мог бы мне помочь? – широко улыбнулся я малышу.

- Конечно, господин директор! – радостно воскликнул тот. – Что пожелаете?

- Наведайся в мою комнату и кабинет, собери все запасы съестного, какие там найдешь, и принеси сюда.

- Ниппи сделает! – отозвался домовик и исчез с негромким хлопком.

Ежу понятно, что во вчерашнем ужине отравы быть не могло, иначе директор скопытился бы еще до полуночи. Значит, «Сон разума» присутствовал в каких-то сладостях, запас которых обладающий излишней полнотой Альбус обязан был держать под рукой.

Ниппи оказался шустрым малым. Всего пяток секунд спустя домовик вернулся, нагруженный цветастыми коробками и пакетами. Несколько наборов маггловских конфет, печенья, жестяная банка с мармеладом в форме не единожды воспетых фикрайтерами лимонных долек, какие-то леденцы, шоколадные батончики и на закуску почти пустая пачка «Всеvkусных драже» - все это было с почтением возложено на мою больничную койку. Разумеется, нас с колдомедиком крайне заинтересовал именно последний пункт, являющийся идеальной маскировкой для компонентов «Сна Разума».

Поппи не была сторонницей поспешных выводов. Собрав все сладости, она унесла их на проверку, проигнорировав протестующий квак моего пустого желудка. В ожидании результатов я насел на домовика, выясняя, откуда у директора взялась эта пачка. Допрос протекал туго, Ниппи постоянно сбивался на причитания, заламывал руки и винил в отравлении себя. Ведь именно он доставил конфеты из «Сладкого королевства».

Успокоить малыша удалось с трудом. Попутно я узнал, что директор был ужасным сладкоежкой, а потому поставки разнообразных вкусняшек из Хогсмита были регулярными. Примерно раз в месяц Ниппи брал галеоны и отдавал их миссис Флюм, владелице единственного кондитерского супермаркета в округе, взамен получая коробку с разнообразными вкусняшками магического и обычного миров. Последняя закупка была около недели назад, и ничего необычного домовик тогда не заметил, за что теперь себя корил.

Наша беседа была прервана Помфри, которая с порога объявила:

- В пачке «Берти Боттс» присутствуют компоненты яда. Прочие конфеты чисты.

- Значит, у меня появился еще один повод заглянуть в «Сладкое королевство», - констатировал я.

Уверен, оригинальный Альбус дураком не был, сладости на виду не держал, а на личных апартаментах наверняка имел нехилую защиту, так что вариант с подменой пачки в Хогвартсе можно смело отбросить. Версия с добавлением яда на стадии производства конфет также нежизнеспособна. Во-первых, времени прошло немало, а посему страницы газет должны были пестрить заголовками о «конфетах со вкусом яда». Во-вторых, чтобы использовать «Сон разума» в промышленном производстве, нужно, как минимум, ограбить американский Форт Нокс.

Предполагать же, что отравителями является кто-то из владельцев «Сладкого королевства»,

попросту глупо. Нет, я читал опирающиеся на канон фанфики, в которых высмеивалась поразительная тупость волшебников Поттерианы, но в реальности такого накала идиотизма быть не должно. Думаю, у миссис Флюм достаточно мозгов, чтобы сообразить: реши она отравить меня с помощью своего товара – автоматически станет главной подозреваемой. Так что в это я не верю. А вот в то, что женщина могла кому-то похвастаться, что регулярно отбирает из своих запасов сладости для Великого Светлого Мага, – вполне. Значит, первым делом, мне нужно побеседовать с хозяевами магазина, составить список всех, кто знал о поставках, затем...

- Господин директор, надеюсь, вы не забыли, что сегодня у вас постельный режим? – с лукавой ухмылкой уточнила колдомедик, сбив меня с мысли.

Я разочарованно вздохнул. Облом, товарищ Шерлок! Придется забыть о расследовании на какое-то время. Если не навсегда. Ведь за сутки новость о внезапном недуге директора может уйти в массы, побудив таинственного отравителя замести следы. Тогда его хрен найдешь... Правда, начни я действовать прямо сейчас, шансы на успех аналогично неотличимы от нуля. Во-первых, угодил-то я не в легендарного персонажа сэра Артура Конан Дойля и хваленой дедукцией Холмса не обладаю, а во-вторых, даже не представляю, где находится это гребаное «Сладкое королевство»! Не говоря о прочих реалиях окружающего мира.

Полюбовавшись печалью на моей физиономии, Поппи, видимо, решила, что она относится к ее замечанию, и чуток подсластила пилюлю:

- Не расстраивайтесь вы так! Возможно, вечером я разрешу вам встать с койки. А если будете паинькой, то получите завтрак в постель.

Желудок снова издал жалобное кваканье. Пришлось пообещать вести себя хорошо, и старушка удалилась, не скрывая довольной ухмылки. Отпустив домовика, на прощание щедро поделившись с маленьким существом своей силой и приказав не винить себя за несуществующие проступки, я принялся размышлять.

Если проблема с памятью в ближайшем будущем не решится, вся эта история обеспечит мне удобное алиби на случай любого косяка. Одно смущает - в семикнижии об отравлении не упоминалось. Получается, я угодил в неканон, и все мое хваленое послезнание не стоит и кната? Если так, мои дела плохи. Ведь одно дело – плыть по готовому сюжету и совсем иное – импровизировать, играя свою роль в пьесе, из которой тебе известны лишь имена персонажей.

Но если все-таки предположить, что канон рулит, а данный момент Роулинг просто опустила? Ведь в первой книге директор собственной бородатой персоной появляется в прологе, а затем – аж на судьбоносном распределении. Огромный период времени остался неохваченным, и о том, что происходило с Альбусом до момента появления в Хогвартсе Мальчика-С-Шилом-В-Одном-Месте, читателям можно лишь гадать. Допустим, отравление все же происходило, а значит...

- Твою-то мать! – вырвалось из моих уст на русском.

Если бы я не лежал, то наверняка бы сел, осознав, как великолепно вписывается данный случай в рамки канона, принося «обоснуй» сомнительным поворотам сюжета. Итак, представим на миг, что меня в этой истории нет. Проснувшись на рассвете и «заморив червячка» припрятанными в заначке конфетами, вкусы которых показались магу чуть более необычными, Альбус снова задремал. Директору же и в голову не могло прийти, что возникшая после перекуса усталость была вызвана не банальным недосыпом, а экзотическим ядом!

Далее отравя делает свое черное дело, и крепкий сон постепенно переходит в глубокую кому, из которой Дамблдора вытягивает его верный фамилляр, почувствовавший неладное. Однако момент уже упущен, изменения организма необратимы, и успешный политик-интриган превращается в старого маразматика, поступки которого вызывают недоумение окружающих. Тут вам и «Олук, пузырь, уловка!», и выгул тролля с василиском в школьных коридорах, и маховик времени, отданный третьекурснице, и все прочее.

Однако в тот самый миг, когда разум директора угас, в этом мире появился я, занявший первую попавшуюся бесхозную тушку. Слезы феникса, которыми Фоукс лечил мою руку, нейтрализовали яд в крови и подлатали пострадавшие мозги, что объясняет колоссальную разницу в моем самочувствии между первым и вторым пробуждением. Ну а бдительность Минервы позволила мне избавиться от оставшейся в желудке отравы, так что угроза старческого маразма отодвинулась лет на пятьдесят. И теперь лишь от меня зависит, покатится история данного мира по сценарию мамыши Ро или же получит новое прочтение.

Задумчиво почесав в затылке, я хмыкнул:

- Блин, с таким раскладом недолго возомнить себя богом... Итак, чего желает почтенная публика? Уизлигада, Волдитупа или Азкабанского Гарри? Памкинпай, снейджер, али вам, привередам, слеш подавай?

Я осекся. Шутки шутками, а Роулинг официально в каком-то интервью закрепила за Дамблдором нетрадиционную ориентацию. Фикрайтеры же, в основной своей массе, и вовсе считают директора престарелым педофилом... Фу-фу-фу! Нет уж, ребята, так не пойдет! Не представляю, каким был прошлый Альбус, но лично я ни к малолеткам, ни к лицам своего пола влечения не испытываю. Я нормальный мужик – и точка! Или нет? Ведь сформировавшийся характер натурала – это одно, а против природы, как известно, не попрешь.

Очередной хлопок отвлек меня от мрачных мыслей. Лопухая домовушка, одетая в похожую наволочку, сообщила, что Помфри велела ей накормить меня. По щелчку пальцев на больничной койке появилась подставка с тарелками и кружкой. К счастью, маленькое создание не восприняло приказ буквально, и ощутить себя в положении младенца, которого кормят с ложечки, мне не довелось. Устроившись поудобнее, я загрузил в пустую утробу порцию овсянки, умял пару бутербродов с ветчиной и запил все это соком. Тыквенным. Кстати, на вкус – не такая уж и гадость, как утверждалось в подавляющем большинстве фанфиков.

Вероятно, в кружку было добавлено какое-то зелье, поскольку после завтрака меня неудержимо потянуло в сон. Решив не противиться неизбежному, я откинулся на подушку, машинально снял с носа очки, водрузил их на тумбочку рядом с волшебной палочкой и отключился.

* * *

Снилась мне какая-то белиберда. Бесконечное мелькание лиц, мест и событий, стремительно проходящих перед глазами. Это не было похоже на документальную кинохронику. Скорее, на бессмысленную мешанину видеофрагментов с видом от первого лица. Ей богу, как будто какой-то идиот взял несколько тысяч разножанровых художественных фильмов, нарезал их на кусочки длиной не больше десяти секунд, хорошенько все перемешал, склеил в один файл и предоставил мне возможность насладиться сим «шедевром»!

Избежать просмотра я не мог. Как и абстрагироваться от происходящего на «экране». Не

получалось. А самое обидное – уловить смысл кусочков не выходило. Складывалось впечатление, что персонажи развертывающегося действия разговаривают на неизвестном мне языке, демонстрируемые места не рождали абсолютно никаких ассоциаций, а поступки и вовсе выглядели набором хаотичных движений. И хотя порой я ловил себя на ощущении, что вот-вот, еще немного, и я начну понимать, о чем вещает с трибуны бойкий старик, размахивающий руками, или вспомню, где располагается плохо освещенный бункер с ящиками, ломящимися от антиквариата, но картинка резко сменялась, и это чувство исчезало.

Не знаю, сколько продолжался данный бред. Мне показалось, что целую вечность. И по закону подлости самые «сочные» кусочки таинственный режиссер приберег напоследок. В скучном фильме вдруг появился «экшен». Я лицезрел отрывки магических дуэлей, видел, как рушатся здания от попадания авиационных бомб, смотрел на проносящиеся мимо танки с черными крестами, грозно порывающиеся дизелями... Это пробудило мой давно угасший интерес к происходящему.

Правда, счастье длилось недолго. В очередном фрагменте передо мной появился мужчина. Молодой статный блондин с правильными чертами лица... и довольно развитой мускулатурой, которую я получил возможность рассмотреть, поскольку этот персонаж вдруг решил снять свою рубашку. Медленно, будто красуясь передо мной, он обнажил свой торс, ласково улыбнулся и... обнял меня. Я хотел отстраниться, однако тело меня не слушалось. Оно охотно потянулось навстречу мужчине, лицо которого закрыло весь обзор. Я не мог отвести взгляда от пронзительно голубых глаз, от аристократического носа, приоткрытых, жаждущих поцелуя губ...

- Не-е-ет!!! – в ужасе заорал я... и проснулся.

Обнаружив, что тело снова мне подчиняется, я сел, оглядел пустую больничную палату и только тогда облегченно выдохнул, чувствуя, как лихорадочно колотится сердце. Ну, Альбус, удружил! Худшие предположения оказались правдой – директорская ориентация была далека от традиционной. Память это подтверждает, ведь мой кошмар являлся всего-навсего подборкой воспоминаний Дамблдора, которые вырвались на поверхность разума, едва мое сознание подавило подмешанное в сок зелье.

Кстати, а долго я провалялся? Похоже, весь день. Если судить по бившим в окно лучам закатного солнца, которые раскрашивали противоположную стену в медно-золотистый цвет... Цвет волос того мужика из сна... Тфу, какая же гадость в голову лезет! Я потер ладонями лицо, прогоняя остатки сонливости, и услышал легкий скрип. Приоткрыв дверь, в палату заглянула Помфри. Увидав сидевшего на кровати меня, она констатировала:

- Вы уже проснулись. Замечательно! К вам тут посетитель.

Посторонившись, колдомедик пропустила МакГонагалл, предупредила профессора трансфигурации, что находящегося на ее попечении больного категорически нельзя волновать, и удалилась. Подозревая, что разговор будет долгим, я придвинул подушку к спинке, облокотился на нее и обратился к подошедшей Минерве, указав на краешек своей койки:

- Присаживайся.

Поколебавшись, женщина осторожно пристроила рядом со мной свои нижние девяносто и мягко спросила:

- Как ты, Альбус?

Ощувив искреннее беспокойство МакГонагалл, я уже не удивился:

- Не нужно так переживать! Помирать я пока не собираюсь. Просто небольшое переутомление. Немножко поваляюсь в кровати, попою зелья – и буду как новенький. А как у тебя дела?

- Хорошо. Приглашения я разослала, график посещения магглорожденных составила, документы на оплату обучения в Совет Попечителей отправила.

- Молодец! – тепло улыбнулся я. – Хвалю за оперативность.

Профессор вернула мне улыбку. Я чувствовал – похвалой женщина была довольна и самую чуточку смущена. Видимо, прежний директор похвалами ее не баловал. Странно, ведь, как говорится, доброе слово ничего не стоит, но каждому приятно. Неужели Альбус до этого не дошел?

- Кроме того я взяла на себя смелость подготовить все необходимые документы для составления ежегодного отчета, – добавила МакГонагалл. – Тебе осталось только свести все в один список и подбить баланс... Но, если хочешь, я сама этим займусь.

«Да это просто подарок небес!» – подумал я, однако вслух, чтобы не вызвать подозрений, с сомнением протянул:

- Мне не хотелось бы тебя нагружать.

- Пустяки, Альбус! – махнула рукой Минерва. – Мне не трудно. Тем более, я же твой заместитель, и это – моя прямая обязанность.

Я лукаво ухмыльнулся:

- Ну, от таких щедрых предложений отказываться не принято. А если серьезно, то огромное спасибо, Минни! И чтобы я без тебя делал?

Придавая своим словам весомость, я положил свою ладонь женщине на колено. Само собой, лучше было бы коснуться плеча, но уж куда достал! В ответ МакГонагалл бросила на меня удивленный взгляд и... зарделась, как школьница. Разглядывая заалевшие щеки женщины, я поневоле отметил, что они добавляют ей немало очков привлекательности.

- Не стоит благодарности, – смущенно опустив глаза, пробормотала Минерва. – Я всегда готова помочь.

- И за это я крайне признателен. Не представляю, сколько Поппи еще меня здесь продержит, а дела школы ждать не станут.

Решив, что со взаимными расшаркиваниями покончено, я убрал руку. И внезапно ощутил сожаление, которым повеяло от женщины. Это еще что за ерунда? Неосознанно потянувшись за чужим чувством, я понял, что оно – далеко не единственное. В сознании Минервы бурлил ядреный коктейль эмоций. Там было и облегчение, и радость, и надежда, и смущение... а также желание. Явственно ощущимое и превалировавшее над всеми остальными. Не понял?

Отведя взгляд, и тем самым снизив остроту чужих эмоций, я попытался вспомнить все, что говорилось в каноне о жизни этого персонажа Поттерианы. Согласно утверждениям Роулинг, Минерва родилась в семье ведьмы и маггловского священника. Причем ее отец узнал о сущности супруги только после появления дочери. Шокирующее откровение заставило маггла

потерять доверие к любимой женщине и тяжким бременем легло на его плечи. Нет, пастор не бросил жену с ребенком, но ужасно страдал от необходимости вести двойную жизнь.

Непростые отношения между родителями повлияли на жизнь девочки. Так, после окончания Хога, встрескавшись по уши в какого-то маггла, МакГонагалл разорвала с ним отношения едва ли не перед самой свадьбой, отдав предпочтение работе в Министерстве Магии. Правда, там у девушки что-то не сложилось, и вскоре Минни ушла в Хог, где стала сначала помощницей Альбуса, тогда еще преподавателя трансфигурации, а вскоре заняла его место, когда тот устроился в директорском кресле. Чуть позже получила должность декана Гриффиндора, а спустя несколько лет стала замдиректора.

Но если с карьерным ростом был полный порядок, то на личном фронте перемен не намечалось – Минерва все еще сохла по своему магглу, несмотря на то, что тот быстро нашел ей замену. И лишь когда объект первой любви почил с миром, МакГонагалл решила выскочить за своего бывшего начальника из министерства. Далее по сюжету идут несколько лет в браке, внезапная смерть супруга по причине укуса какого-то ядовитого насекомого и полное погружение в работу. Ни семьи, ни детей, ни даже собственного дома. М-да, не повезло...

Ладно, вернемся в реальность, откуда же такая вспышка эмоций? Неужели Минни влюблена в директора и тайне мечтает, чтобы тот обратил на нее внимание? Вполне возможно. Альбус, как и она, был одинок, несчастен и всецело отдан любимому делу. Так сказать, являлся родственной душой. И хотя целенаправленно завоевать сердце директора МакГонагалл не пыталась – воспитание не то, однако собачья преданность на протяжении более чем полувека, слепая вера в непогрешимость Дамблдора и все прочее, подробно изложенное в каноне, доказывают наличие чувства определенной направленности.

А вот мне интересно, директор знал об этом? Память, ау-у! Нет, фиг вам! Глухо, как в танке. Но если учесть реакцию на банальную благодарность, можно предположить, что Дамби во время общения с Минервой умышленно придерживался рамок деловых отношений. Ведь она о его сексуальных предпочтениях могла и не подозревать – нравы магической Англии, отставшей от магглов лет эдак на сто, однополую любовь точно не приветствовали. Несмотря на обратные утверждения школьников, больших поклонниц юной, как заведенных строчащих фики с ГарриДраками, ГарриТомами и прочей мерзостью...

Впрочем, последнее к делу не относится. И сейчас мне нужно срочно решить, что делать с этой безответной любовью. Оставить все, как есть, или воспользоваться шансом и попутно кое-что проверить?

- Минни, с тобой все в порядке? – осторожно поинтересовался я, вернувшись к разглядыванию лица собеседницы. – Ты вдруг так покраснела. Не спорю, этот милый румянец на щеках очень тебе идет, но может, позвать Помфри?

- Не нужно, - несколько испуганно отозвалась МакКошка. – Я... я просто вспомнила... кое-что.

- Да? А может, кое-кого смущает вид непосредственного начальника, облаченного в больничную пижаму?

Оценив мой шутливый тон, профессор приняла подачу и парировала:

- Уж если я пережила мантию с гарцующими единорогами, то белыми ромашками на рубашке меня точно не смутить!

Память булькнула, подтверждая, что в гардеробе директора такая имеется. И более того, является одним из любимых Альбусом нарядов.

- Вот как? – усмехнулся я. – Помнится, кое-кто утверждал, что я выгляжу в ней великолепно. Неужели, это было ложью? Ах, я поражен в самое сердце!

Схватившись за грудь, я картинно закатил глаза. Но МакГонагалл шутки не поняла, сразу принявшись оправдываться:

- Я не лгала! Я просто... преувеличила. Все же я воспитывалась в пуританской семье, и мое чувство прекрасного... несколько менее экстравагантно.

- Ну, лично я подобрал бы более адекватный термин – слабо развито. Минни, ты же привлекательная женщина... Не спорь, мне виднее! Однако ты старательно скрываешь свою красоту от окружающих. Зачем? Чего ты боишься? Для чего уподобляешься серой мышке? Ты же не тюремный надзиратель, а педагог! Какой образец для подражания ты демонстрируешь своим ученикам?

Минерва удивленно уставилась на меня:

- Альбус, ты... ты действительно считаешь меня привлекательной?

- Разумеется, - ответил я, пожав плечами. – И мне давно хотелось сделать вот так...

Придвинувшись поближе, я вытащил заколки из прически МакГонагалл и распустил безвкусный старушечий пучок на затылке. Темные локоны, радуясь освобождению, рассыпались в беспорядке по спине и плечам профессора. С наслаждением запустив пальцы в волосы, я придам им объема и напоследок соорудил симпатичную челку. Что любопытно, Минерва не сопротивлялась. Более того, я четко ощущал – ей нравилось, как я вожусь с ее прической.

- Ну вот – совсем другое дело! – констатировал я, оглядев результат.

Рядом со мной сидела очаровательная женщина, которой навскидку нельзя было дать больше тридцати пяти. Ну а если добавить чуточку косметики, приличный наряд, убрать эту растерянность во взгляде – получится сексапильная красотка, способная легко конкурировать с моделями из журналов мод.

Пользуясь покорностью красавицы, я притянул Минерву к себе и по-хозяйски накрыл ее губы своими. Сказать, что МакГонагалл обалдела – это сильно преуменьшить. Шок профессора трансформации был настолько велик, что первые секунды я думал, что она грохнется в обморок. Правда, вскоре Минни взяла себя в руки. Но не оттолкнула меня, как я боялся, а начала отвечать. Поначалу робко, однако вскоре настолько распалилась, что когда я прервал поцелуй, чтобы перевести дух, сама на меня набросилась, вцепившись в больничную пижаму. Ее чувства оказались настолько сильными, что вызвали у меня удивление. И зачем было доводить себя до такого состояния? А вроде бы разумная женщина...

Это была последняя здравая мысль, после которой в моем разуме осталось одно лишь желание. Слившись с эмоциями Минервы, оно стало неуправляемым, и вот я уже жадно покусываю губы женщины, одной рукой наводя шорох в ее волосах, а второй мну упругую грудь, скрытую под строгим платьем. И на ощупь округлое полушарие даже сквозь слой плотной ткани кажется мне восхитительным. На краю сознания возникает удивление, вызванное отсутствием у партнерши бюстгалтера, а пальцы уже расстегивают пуговички на платье...

- Вы это что творите?! – донеслось до нас гневное.

Отпрянув друг от друга, мы повернулись к дверям и увидели суровую мадам Помфри, выбравшую для своего появления ну очень удачный момент. Ошарашенно переглянувшись с МакГонагалл, мы синхронно потупились.

- Минерва, я же ясно дала понять, что больному нужен покой!

- Прости, Поппи, - смущенно протянула профессор, пытаясь привести в порядок свою одежду. – Не знаю, что на меня нашло... Я уже ухожу.

И красная как спелая помидорка Минерва поспешила покинуть палату. Дождавшись, пока за посетительницей закроется дверь, колдмедик уставилась на меня и протянула:

- Да вы, оказывается, шалун, господин директор!

В тоне женщины слышалась укоризна, а ее эмоции переполняло удивление.

- Есть немного, - скромно признался я, поправляя одеяло, чтобы хоть немного скрыть свое возбуждение.

Ура, товарищи! Теперь за ориентацию мне можно не переживать. Осталась самой, что ни на есть, традиционной. Ну а с МакКошкой отлично получилось. Захочет продолжить – хорошо. Любовь делает людей слепыми, а значит, если я вдруг на чем-нибудь проколюсь, допрос с пристрастием Минни мне устраивать не станет. Сделает вид, что ничего не было – тоже неплохо. Чувства-то останутся, поэтому МакГонагалл подсознательно будет от меня дистанцироваться, опасаясь снова сорваться, и мои возможные ошибки опять же останутся незамеченными.

Ну а на случай, если женщина проанализирует мое сегодняшнее поведение и таки заподозрит подмену, есть превосходное оправдание – лечебные зелья, которые простимулировали мое либидо. Хотя, я уверен, до этого не дойдет. И вообще, надеюсь, что профессор окажется разумной женщиной и выберет первый путь. Ведь как представительница прекрасного пола она мне очень симпатична... Да и вообще, люблю я редкие пейринги!

<http://tl.rulate.ru/book/29927/638325>